

ЗАМѢТКА

О РОТНОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ ПО ПРЕДМЕТУ ПРОДОВОЛЬСТВІЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

Въ виду предположеній комитета относительно преобразованія въ войскахъ продовольственной части (*), намъ кажется излишнимъ заняться разсмотрѣніемъ вопроса: на какихъ основаніяхъ должно быть установлено ротное хозяйство по продовольствію солдатъ?

Въ нашей арміи весьма значительное число отдѣльных частей; каждая отдѣльная часть состоитъ изъ ротъ и командъ, и число этихъ мелкихъ единицъ громадно. Всѣ роты и команды имѣютъ свое хозяйство и ведутъ ему отчетность, общихъ же правилъ для веденія ротнаго хозяйства и отчетности нѣтъ. Установить однообразныя правила ротнаго хозяйства для всей арміи, во всѣхъ ихъ мелочахъ, трудно, если не вовсе невозможно; но главныя основанія ротнаго хозяйства должны бы быть общими для всей арміи.

Въ настоящее время въ войскахъ гвардіи, по предмету продовольствія ротъ, эскадроновъ и батарей и веденія отчетности въ этихъ частяхъ, дѣйствуетъ инструкція ротному, эскадронному и батареинному командирамъ, изданная въ 1860 году.

Въ войскахъ арміи хозяйство по продовольствію солдатъ должно было бы вестись на основаніи „Свода правилъ о хозяйствѣ въ ротахъ и эскадронахъ и приказа по дѣйствующей арміи 1848 года, № 81“, какъ еще неотмѣненныхъ; но на дѣлѣ „Сводъ“ существуетъ какъ преданіе, и сомнительно, что-

(*) См. „Военный Сборникъ“ за май мѣсяць вышедшаго года.

бы, въ какихъ-либо частяхъ войскъ, изложенныя въ немъ правила примѣнялись во всей своей полнотѣ.

Въ бывшемъ отдѣльномъ корпусѣ внутренней стражи, по предмету продовольствія солдатъ, а равно и отчетности по приварочнымъ деньгамъ и провіанту, были введены, приказами по корпусу 1858 года, №№ 123 и 139, особыя правила, существенно разнившіяся отъ правилъ, дѣйствовавшихъ въ войскахъ арміи; но о нихъ мы будемъ имѣть случай говорить впоследствии.

Во время бытности нашей въ войскахъ, расположенныхъ въ царствѣ Польскомъ въ 1863—1866 годахъ, каждая дивизія имѣла свои правила и инструкціи, по предмету продовольствія солдатъ, и только въ январѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, приказомъ по войскамъ Варшавскаго военнаго округа, предписано принять къ руководству, и то временному, составленное въ особомъ комитетѣ положеніе о хозяйствѣ въ ротахъ. Неудобство такихъ временныхъ правилъ по продовольствію солдатъ, составленныхъ для одного округа, заключается, между прочимъ, въ томъ, что если, напримѣръ, дивизія перейдетъ въ другой округъ, то она должна оставить правила веденія ротнаго хозяйства, которыя усвоила, и вводить новыя правила, дѣйствующія въ томъ округѣ, куда переведена.

Изъ этого краткаго перечня правилъ, дѣйствующихъ въ войскахъ относительно продовольствія солдатъ, видно, что общей системы по этому предмету нѣтъ, да и не могло быть, при тѣхъ разнообразныхъ условіяхъ, въ которыхъ находились части войскъ въ отношеніи продовольствія солдатъ. Такъ, въ гвардейскихъ войскахъ, на основаніи инструкціи ротному, эскадронному и батарейному командирамъ, ежегодный отпускъ приварочныхъ денегъ на довольствіе солдатъ соразмѣряется съ дѣйствительною стоимостью продуктовъ; въ большей же части войскъ арміи существуютъ категорическія приварочныя деньги: $3\frac{1}{2}$, $2\frac{7}{9}$ и $2\frac{1}{2}$ коп. въ день на человѣка, совершенно независимо отъ стоимости продуктовъ. Въ войскахъ, расположенныхъ въ царствѣ Польскомъ, въ періодъ времени 1862—1866 годовъ, отпускались приварочныя деньги въ размѣрѣ $5\frac{1}{2}$ и 5 коп. въ день. Для войскъ Кавказскаго военнаго округа, нѣкоторыхъ частей войскъ Оренбургскаго военнаго округа и сибирскихъ военныхъ округовъ установлены особыя оклады приварочныхъ денегъ. При такомъ разнообразіи приварочныхъ

окладовъ нѣтъ ничего удивительнаго, что не было никакой общей системы, не только въ мелочахъ, но и въ общихъ основаніяхъ, относительно продовольствія солдатъ. Даже и въ одномъ округѣ, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ расквартированія солдатъ и при одинаковомъ размѣрѣ отпуска приварочныхъ денегъ, продовольствіе нижнихъ чиновъ въ разныхъ частяхъ не было одинаково и существенно разнилось какъ въ обиліи, такъ и въ качествѣ пищи. Такое неравномѣрное довольствіе солдатъ происходило отъ частныхъ и, прибавимъ, иногда произвольныхъ распоряженій начальниковъ частей. Въ однихъ частяхъ продовольствіе въ ротахъ было предоставлено самимъ солдатамъ, чрезъ выборныхъ ими людей; въ другихъ продовольствіемъ ротъ распоряжались ротные командиры, безъ дѣйствительнаго участія выборныхъ нижнихъ чиновъ. Въ однихъ частяхъ загонялись большія экономіи отъ продовольствія солдатъ, безъ всякой въ томъ надобности, въ ущербъ, конечно, солдатскаго желудка; въ другихъ — хозяйство было устроено на болѣе раціональныхъ началахъ и все вниманіе было обращено на то, чтобы солдаты довольствовались сытною и хорошею пищею. При одинаковомъ отпускѣ приварочныхъ денегъ, одніе части войскъ получали ежедневно кашу, другіе получали ее раза два въ недѣлю.

Вообще при настоящемъ порядкѣ продовольствія солдатъ, болѣе или менѣе хорошее довольствіе ихъ часто зависитъ отъ индивидуальныхъ воззрѣній начальниковъ частей на значеніе экономической суммы и на свои обязанности въ отношеніи вѣрренныхъ имъ нижнихъ чиновъ, чего не должно бы быть, особливо при одинаковомъ отпускѣ приварочныхъ денегъ для всѣхъ частей войскъ, расположенныхъ въ данномъ округѣ.

Но и при самомъ строгомъ отношеніи начальниковъ войскъ къ своимъ обязанностямъ продовольствіе частей войскъ въ одномъ и томъ же округѣ и при одинаковомъ отпускѣ приварочныхъ денегъ можетъ быть не одинаково, по слѣдующей причинѣ: въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, имѣющихъ большія экономическія суммы, прибрѣтенныя ими случайно, на государственныхъ работахъ, всѣ расходы на хозяйство ротъ, какъ-то: продовольствіе ротной лошади, содержаніе артельной телѣги, луженіе котловъ и проч., покрываются изъ этихъ экономическихъ суммъ; въ другихъ же частяхъ войскъ, по неизмѣнну экономическихъ суммъ, вышеупомянутые расходы покрываются

изъ приварочныхъ денегъ, что, само собою разумѣется, должно имѣть вліяніе на продовольствіе солдатъ. Неправедливость неравномѣрнаго продовольствія солдатъ, собственно по этой причинѣ, заключается, между прочимъ, и въ томъ, что заработали деньги одни солдаты, пользуются же улучшеннымъ продовольствіемъ другіе солдаты, которые вовсе не участвовали въ работахъ, такъ какъ многіе, и даже большая часть, изъ работавшихъ нижнихъ чиновъ выбыли изъ полковъ. Да и тѣ части войскъ, которыя не находились на государственныхъ работахъ, нисколько не виноваты въ томъ, что ихъ не посылали на эти работы, а потому и неимѣніе у нихъ экономической суммы не должно было бы отражаться на ихъ продовольствіи.

Но если, при существованіи категорическихъ приварочныхъ денегъ и при опредѣленіи особыхъ временныхъ отпусковъ на продовольствіе солдатъ, по исключительному положенію войскъ, а также и по обезпеченію казною расходовъ по хозяйству ротъ, не могло быть одной системы по продовольствію нижнихъ чиновъ не только въ мелочахъ, но и въ общихъ основаніяхъ, то, со введеніемъ проектированнаго комитета по преобразованію въ войскахъ продовольственной части общаго для всѣхъ войскъ раціона, необходимо должны быть установлены и общія начала относительно порядка продовольствія нижнихъ чиновъ. Недостаточно опредѣлить только нормальный раціонъ, обезпечивающій вполнѣ, пока еще на бумагѣ, правильное довольствіе нижнихъ чиновъ; важно, чтобы обезпеченіе это осуществилось на практикѣ, чтобы заботы правительства о благосостояніи солдатъ достигали вполнѣ своей цѣли. Правда, мы пережили уже то печальное время, когда самыя благія мѣры правительства иногда не только не приносили благихъ результатовъ, но искажались, разными посредствующими агентами, до такой степени, что становились источникомъ зла; но и въ настоящее, болѣе счастливое время, время нравственнаго прогресса и водворяющейся повсюду законности, зло, хотя и въ меньшей степени, существуетъ и будетъ, конечно, существовать до тѣхъ поръ, пока будутъ въ человѣкѣ страсти. Слѣдовательно, какъ бы ни было прогрессивно наше время относительно разныхъ усовершенствованій, необходимо раціональными административными мѣрами противо-дѣйствовать неизбѣжному злу; необходимо установить такі

правила въ отношеніи каковаго бы то ни было предмета довольствія солдатъ, при которыхъ бы если не вовсе устранялось зло, то проявлялось бы въ возможно-меньшей степени и съ меньшимъ вредомъ какъ для нравственнаго характера войска, такъ и для личности самого солдата.

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены заняться исключительно предметомъ продовольствія солдатъ, т. е. какимъ образомъ, при проектированномъ комитетомъ рационѣ, должны расходоваться въ частяхъ войскъ деньги, выражающія стоимость рациона, и вообще на какихъ началахъ должно бы быть устроено ротное хозяйство, по предмету продовольствія солдатъ.

Мы не имѣемъ претензіи проектировать общія правила для всей арміи относительно веденія ротнаго хозяйства во всѣхъ его мелочахъ, но полагаемъ, что будетъ небезполезно указать на тѣ начала ротнаго хозяйства, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ обезпечить возможно-правильное довольствіе солдатъ, и если мысли наши по этому предмету вызовутъ обсужденіе его людьми болѣе насъ свѣдущими въ дѣлѣ продовольствія солдатъ, то цѣль наша будетъ вполне достигнута. Что же касается до того, что предметъ заслуживаетъ общаго вниманія, то объ этомъ, кажется, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ отъ болѣе или менѣе правильнаго устройства ротнаго хозяйства по довольствію солдатъ зависитъ большее или меньшее ихъ благосостояніе.

Въ недавнее еще время въ нашей арміи существовалъ одинъ порядокъ относительно продовольствія солдатъ: приварочныя деньги отпускались квартирмейстеромъ подъ росписку ротныхъ командировъ, которые и расходовали ихъ на покупку продовольственныхъ продуктовъ, не отдавая нижнимъ чинамъ никакого о нихъ отчета. Сами нижніе чины вовсе не были заинтересованы знать: правильно ли расходуются отпускаемые казною на продовольствіе ихъ приварочныя деньги и не образуются ли отъ нихъ какіе-либо остатки. Контроля со стороны нижнихъ чиновъ относительно расходованія приварочныхъ денегъ не было никакого; контроль же со стороны начальствующихъ лицъ былъ слишкомъ недостаточенъ: онъ выражался по преимуществу въ разсмотрѣніи письменныхъ отчетовъ, испещренныхъ множествомъ цифръ. Не будемъ распространяться о томъ, въ какой степени состоятеленъ этотъ порядокъ вещей: наша военная литература не разъ уже произносила ему суро-

вый приговоръ. Порядокъ этотъ, если не на дѣлѣ, то въ принципѣ, отжилъ свое время.

Одновременно съ такимъ порядкомъ продовольствія солдатъ, значительно въ настоящее время измѣнившимся, въ отношеніи произвола, какъ контролемъ начальствующихъ лицъ, такъ и взглядами нижнихъ чиновъ, существуетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ другой порядокъ, основанный на началѣ самоуправленія нижнихъ чиновъ по предмету продовольствія приваркомъ. Въ „Сводѣ правилъ о хозяйствѣ въ ротахъ и эскадронахъ“ было, между прочимъ, опредѣлено, что нѣкоторыя распоряженія по ротному хозяйству предоставляются въ арміи рѣшенію, въ опредѣленныхъ границахъ, самихъ нижнихъ чиновъ, на сходкахъ по приговорамъ. Сходки собираются, не иначе, какъ по приказанію ротнаго командира, разъ или два въ мѣсяць и разсуждаютъ о предметахъ, которые предложены будутъ ротнымъ командиромъ. Установленіе сходокъ и приговоровъ нижнихъ чиновъ, по нѣкоторымъ предметамъ ротнаго хозяйства, конечно, имѣло цѣлю улучшение быта нижнихъ чиновъ, предоставленіемъ имъ, до извѣстной степени, самимъ распоряжаться своею собственностію. Но такъ какъ ротные командиры оставались главными распорядителями казенныхъ отпусковъ по ротному хозяйству, то сходки и приговоры, стѣсненные самымъ положеніемъ о нихъ, не могли имѣть полезнаго примѣненія на практикѣ и остались мертвой буквой; они только на бумагѣ проявляли идею самоуправленія нижнихъ чиновъ, на дѣлѣ же существовалъ полный произволъ со стороны ротныхъ командировъ, которые, безъ всякихъ приговоровъ нижнихъ чиновъ, расходовали экономическую сумму не всегда по прямому ея назначенію. Слѣдовательно, цѣль приговоровъ и сходокъ не достигалась. Да оно и понятно: возможно ли было надѣяться, чтобы такая паліативная мѣра принесла плоды въ то еще время, когда нижніе чины не имѣли почти никакого понятія о своихъ правахъ и идея о собственности вовсе не была ими усвоена, когда въ отношеніи наложенія на нихъ наказаній не существовало никакой законности?

За одну и ту же вину одинъ ротный командиръ ограничивался посаженіемъ солдата подъ арестъ, другой наказаніемъ его розгами. Все зависѣло отъ *крава* и индивидуальнаго развитія начальниковъ. Возможно ли же было, чтобы, при такомъ порядкѣ вещей, на сходкахъ и приговорахъ выражалась

какая-либо самостоятельность нижних чиновъ, чтобы дѣлались ими какія-либо заявленія объ ихъ интересахъ?

Несравненно въ большихъ размѣрахъ идея самоуправленія нижних чиновъ, по предмету ихъ продовольствія, проявилась въ бывшемъ отдѣльномъ корпусѣ внутренней стражи. Въ одномъ изъ приказовъ по этому корпусу за 1858 годъ, было, между прочимъ, постановлено: „въ ротахъ, уѣздныхъ и этапныхъ командахъ провіантъ и приварочныя деньги предоставляются собственному распоряженію нижних чиновъ, безъ всякаго вмѣшательства ротныхъ командировъ, начальниковъ командъ и фельдфебелей“.

Энергическая эта мѣра была вызвана тѣми безпорядками, которые существовали въ войскахъ внутренней стражи по продовольствію солдатъ, и хотя введеніе ея вызвало много толковъ и осужденій, но, тѣмъ не менѣе, она пустила корни и принесла хорошіе плоды.

Принципъ самоуправленія нижних чиновъ, по предмету довольствія приваркомъ, хотя впоследствии и введенъ въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ войскъ, и въ той дивизіи, въ которой мы командовали полкомъ, система эта существовала на самыхъ широкихъ основаніяхъ, однако и въ настоящее время не рѣшенъ еще вопросъ, какой порядокъ продовольствія солдатъ слѣдуетъ признать болѣе рациональнымъ: распоряженіе ли самихъ нижних чиновъ приварочными деньгами, или расходование ихъ ротными командирами? Въ защиту непосредственнаго распоряженія ротнаго командира продовольствіемъ роты, а равно и въ порицаніе принципа самоуправленія нижних чиновъ по этому предмету выставляютъ слѣдующіе доводы:

1) Устраненіе ротнаго командира отъ непосредственнаго распоряженія продовольствіемъ солдатъ можетъ ослабить его власть и то патріархальное отношеніе между имъ и нижними чинами, которое неизбѣжно существуетъ при распоряженіи имъ казенными отпусками по довольствію солдатъ.

2) Предоставленіе самимъ солдатамъ распоряжаться отпускаемыми имъ приварочными деньгами, при маломъ ихъ развитіи, можетъ породить разные безпорядки и злоупотребленія, что, конечно, можетъ отразиться вреднымъ образомъ на количествѣ и качествахъ пищи.

Но если чрезъ отстраненіе ротнаго командира отъ непосредственнаго распоряженія продовольствіемъ нижних чиновъ и дѣйствительно утратятся патріархальныя отношенія между имъ

и солдатами, то сожалѣть объ этомъ нечего, во-первыхъ, потому, что выраженіе „кормилецъ нашъ“ потеряло смыслъ, а во-вторыхъ потому, что взаимнѣ этихъ неопредѣленныхъ отношеній выиграетъ нравственное значеніе ротнаго командира по отношенію къ его подчиненнымъ, а это, конечно, важнѣе всякихъ другихъ вліяній и отношеній. Нижніе чины, распоряжаясь сами всѣми отпускаемыми имъ отъ казны деньгами, не могутъ имѣть никакихъ претензій на свое ближайшее начальство; это обстоятельство чрезвычайно важно, какъ по отношенію къ дисциплинѣ, такъ и по нравственному вліянію начальника на своихъ подчиненныхъ.

Наконецъ, и ротный командиръ, сознавая вполне, что относительно распоряженія казенными отпусками на довольствіе солдатъ онъ поставленъ выше всякихъ нареканій со стороны начальства и своихъ подчиненныхъ, можетъ несравненно самостоятельнѣ относиться къ своимъ обязанностямъ и съ большею энергіею исполнять свой долгъ.

Что же касается до того, что нижніе чины не сдѣлываютъ сами распоряженія отпускаемыми имъ деньгами, то краснорѣчивымъ опроверженіемъ тому служатъ наши русскіе артели: плотниковъ, каменщиковъ и проч., въ которыхъ, безъ всякихъ книгъ и сложныхъ отчетовъ, ведется артельное хозяйство, и нерѣдко въ обширныхъ размѣрахъ. Опытъ же убѣдилъ насъ, что войсковое хозяйство, устроенное на принципѣ самоуправленія нижнихъ чиновъ, можетъ вестись совершенно правильно, не порождая ни безпорядковъ, ни злоупотребленій, а, напротивъ, обеспечивая нижнихъ чиновъ роты вполне хорошою пищею. Но если и при системѣ самоуправленія нижнихъ чиновъ по продовольствію приваркомъ проявится, въ иныхъ случаяхъ, злоупотребленіе, возможности чего мы, конечно, не отвергаемъ, то важно уже и то, что солдаты будутъ винить въ томъ самихъ себя, а не своихъ начальниковъ, нравственное достоинство которыхъ остается неприкосновеннымъ.

Итакъ, по нашему убѣжденію, основанному на опытѣ, порядокъ продовольствія нижнихъ чиновъ ими самими, чрезъ выборныхъ людей, какъ по отношенію къ дисциплинѣ, такъ и по отношенію къ нравственному значенію начальниковъ и къ самому обезпеченію ихъ хорошою пищею, несравненно выше другаго порядка продовольствія солдатъ, на основаніи котораго ротный командиръ есть главный распорядитель и отвѣтчикъ

по продовольствію солдатъ. А потому принципъ самоуправленія нижнихъ чиновъ по предмету расходованія приварочныхъ денегъ и долженъ быть, по нашему мнѣнію, положенъ въ основаніе ротнаго хозяйства, и повсемѣстное введеніе его, при установленіи, проектированнаго комитетомъ по преобразованію въ войскахъ продовольственной части, раціона, не можетъ встрѣтить никакого препятствія.

Другое начало, на которомъ должна быть построена система продовольствія ротъ—это возможно-упрощенная отчетность по расходованію приварочныхъ денегъ. Не говоря уже о томъ, что нѣмецкая мелочность не въ характерѣ вообще русскаго чловѣка и простолюдина въ особенности, къ веденію сложной, испещренной множествомъ цифръ, ротной отчетности встрѣчается и другое важное препятствіе—недостатокъ грамотныхъ людей. Можетъ быть, многіе усомнятся въ этомъ нашемъ заявленіи и скажутъ: можетъ ли это быть въ настоящее время, когда распространеніе грамотности между нижними чинами идетъ такими быстрыми шагами впередъ, когда изъ отчетовъ видно, что всѣ нижніе чины обучаются грамотѣ, и число грамотныхъ солдатъ въ частяхъ войскъ весьма значительное. Къ сожалѣнію, заявленный нами фактъ вполне вѣренъ. Не только въ роткахъ ощутителенъ недостатокъ въ писаряхъ и нерѣдко ротнымъ командирамъ самимъ приходится вести ротную переписку и отчетность, но даже и полковыя канцеляріи бѣдствуютъ отъ недостатка писарей. Солдатъ, начинающій только учить азбуку и склады, показывается по отчетамъ въ числѣ обучающихся грамотѣ, и въ этомъ смыслѣ дѣйствительно почти всѣ солдаты обучаются грамотѣ. Солдатъ, разбирающій кое-какъ печатное и умѣющій съ прописи скопировать кое-какія фразы, показывается въ отчетахъ въ числѣ одного изъ разряда грамотныхъ; затѣмъ, читающій печатное, но мало понимающій прочитанное, пишущій подъ диктовку, безъ соблюденія какихъ-либо граматическихъ правилъ, и знающій, хотя и очень слабо, четыре правила ариѳметики, переводится уже въ 1-й разрядъ. Такимъ образомъ, хотя по отчетамъ грамотныхъ нижнихъ чиновъ показывается и очень много, на самомъ же дѣлѣ порядочно грамотныхъ очень мало (*). Слѣдовательно, и по

(*) Слабое состояніе грамотности въ войскахъ обусловливается между прочимъ слѣдующими причинами:

1) Недостаткомъ офицеровъ: нерѣдко случается, что въ подвахъ, въ которыхъ

недостатку грамотныхъ нижнихъ чиновъ необходимо сколько возможно больше упростить отчетность по продовольствію ротъ. Но главное дѣло въ томъ, что она, въ сложномъ ея видѣ, ни для кого не нужна, а потому и бесполезна. Для самихъ нижнихъ чиновъ важно не то, чтобы отчетность по продовольствію была испещрена множествомъ цифръ, а то, чтобы пища приготовлялась вкусная и сытная, хотя бы помимо всякихъ расчетовъ; ближайшіе начальники впадутъ въ большую ошибку, если ограничатъ свой контроль повѣркою только отчетности, а не самой пищи: по этому предмету особенно важенъ фактический, а не бумажный контроль. Для высшихъ начальниковъ сложная отчетность еще менѣе можетъ служить ручательствомъ, что солдаты довольствуются хорошою пищею. Да и можетъ ли, въ самомъ дѣлѣ, высшій начальникъ, при самомъ строгомъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, не только повѣрить, но даже и наглядно разсмотрѣть огромное число исписанныхъ тетрадей и листовъ, и какое, наконецъ, онъ можетъ вывести заключеніе изъ этой сложной отчетности? Одну только, пожалуй, увѣренность, что такого-то, на примѣръ, числа готовилось въ ротѣ гороховый супъ и каша, но дѣйствительно ли столько положено продуктовъ, сколько показано въ отчетномъ листѣ, и была ли хорошая пища, эти два условія, и, прибавимъ, самыя важныя, остаются для него гадательными. При такомъ контролѣ съ его стороны можетъ быть только вѣра, что пища приго-

даже нѣтъ некомплекта оециеровъ, но вслѣдствіе разныхъ командировокъ, въ ротѣхъ, кромѣ ротныхъ командировъ, остается по одному субальтернъ-оециеру, а иногда и вовсе ихъ нѣтъ.

2) Недостаткомъ развитыхъ и хорошо грамотныхъ унтеръ-оециеровъ, которые могли бы служить ротному командиру помощниками по занятію съ нижними чинами грамотностію.

3) Бѣдностію помѣщеній, такъ что при расквартированіи даже нижнихъ чиновъ поротно, какъ на примѣръ въ царствѣ Польскомъ, встрѣчается много затрудненій найти сколько-нибудь сносное помѣщеніе для школы; при расквартированіи же нижнихъ чиновъ по обывателямъ, конечно, еще труднѣе заниматься съ ними грамотою.

4) Ограниченностію времени, опредѣляемого для занятій грамотностію, которое обыкновенно назначается съ 1-го ноября и даже позже по 1-е марта или 1-е апрѣля, да и въ это время солдаты требуются въ швальню для постройки мундирной одежды, въ полковой штабъ для занятія карауловъ, и проч., что, конечно, отвлекаетъ ихъ отъ занятій.

5) Не всегда встрѣчаются оециеры, которые систематически и съ любовію занимались бы съ нижними чинами грамотностію.

Всѣ эти причины неблагоприятно вліяютъ на успешное распространеніе въ войскахъ грамотности.

товлена хорошая, но не убѣжденіе, для котораго необходимъ фактической контроль.

Сложная отчетность по продовольствію солдатъ бываетъ иногда причиною, что самый честный артельщикъ до такой степени спутается въ цифрахъ, что, по повѣркѣ, у него оказывается недочетъ въ деньгахъ и продуктахъ, послѣдствіемъ чего бываетъ преданіе его суду. Если приварочныя деньги признаются собственностію солдатъ и имъ предоставляется право самимъ распоряжаться ими, съ условіемъ, конечно, чтобы пища была хорошая и сытная, то чѣмъ проще будетъ отчетность по продовольствію солдатъ, тѣмъ болѣе будетъ правды и болѣе порядка по продовольствію ротъ.

Эти-то два начала: самоуправленіе нижнихъ чиновъ по расходованію приварочныхъ денегъ и возможно-упрощенная отчетность, и должны, по нашему мнѣнію, послужить основаніемъ ротному хозяйству, по предмету продовольствія нижнихъ чиновъ, при повсемѣстномъ введеніи проектированнаго комитетомъ раціона.

Взявши въ основаніе эти два начала, опредѣлимъ обязанности тѣхъ чиновъ роты, на которыхъ возлагается продовольствіе солдатъ и веденіе ротной отчетности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и приложимъ формы, по которымъ должна была бы вестись, по нашему мнѣнію, отчетность по продовольствію ротъ (*).

А. Обязанность и ответственность ротнаго командира.

1) Ротный командиръ получаетъ отъ полковаго квартирмейстера приварочныя деньги и выдаетъ ихъ по частямъ артельщику на расходы, въ размѣрѣ, непревышающемъ въ одинъ разъ 30 р., кромѣ случаевъ уплаты за гуртовыя покупки; наблюдаетъ, чтобы пища приготавливалась изъ свѣжихъ и добро-

(*) При составленіи этой части нашей статьи, мы руководствовались слѣдующими матеріалами:

1) Инструкція ротному, эскадронному и батарейному командирамъ о продовольствіи и хозяйствѣ въ войскахъ гвардіи.

2) Инструкція ротному командиру, изданная штабомъ 2-й гренадерской дивизіи.

3) Проектъ положенія о ротномъ хозяйствѣ 16-й пѣхотной дивизіи, доставленный намъ бывшимъ начальникамъ дивизіи. Проектъ этотъ есть трудъ замѣчательный, но, къ сожалѣнію, оставшійся, какъ и многое у насъ, въ безызвѣстности. Рекомендуемъ всѣмъ интересующимся предметомъ ротнаго хозяйства прочесть напечатанный проектъ положенія о ротномъ хозяйствѣ 16-й пѣхотной дивизіи, составленный въ высшей степени добросовѣстно и съ знаніемъ дѣла. Въ немъ можно найти не только полезныя указанія по продовольствію нижнихъ чиновъ, но и по другимъ отдѣламъ ротнаго хозяйства.

качественныхъ продуктовъ, чтобы котлы своевременно лудились, и вообще принимаетъ мѣры къ устраненію всѣхъ причинъ, имѣющихъ вредное вліяніе на здоровье людей, мало знакомыхъ вообще съ гигиеническими условіями жизни; обращаетъ самое строгое вниманіе, чтобы въ расходованіи ротныхъ суммъ не вкрались какія-либо злоупотребленія и чтобы деньги употреблялись по своему назначенію (*).

Вообще ротный командиръ, не вмѣшиваясь самъ въ дѣла по покупке продуктовъ, что лежитъ вполне на отвѣтственности выбраннаго нижними чинами артельщика, долженъ считать за особенную обязанность содѣйствовать своею опытностію и совѣтами правильному веденію хозяйства по продовольствію нижнихъ чиновъ и къ устраненію всякихъ замѣшательствъ, а тѣмъ болѣе злоупотребленій.

Ротный командиръ подлежитъ отвѣтственности за дурное продовольствіе и разныя злоупотребленія по хозяйству роты, могущія произойти отъ слабаго съ его стороны надзора и бездѣйствія власти.

2) Въ помощь ротному командиру, для ближайшаго завѣдованія ротнымъ хозяйствомъ, подъ его надзоромъ, назначается приказомъ по полку одинъ изъ ротныхъ офицеровъ, по преимуществу старшій. Мѣра эта, кромѣ облегченія ротнаго командира въ его трудахъ, даетъ возможность всѣмъ офицерамъ практически ознакомиться съ ротнымъ хозяйствомъ и при назначеніи ихъ самихъ ротными командирами быть уже достаточно свѣдущими въ дѣлѣ управленія ротой. Имѣя въ виду эту цѣль, ротный командиръ обязанъ знакомить офицеровъ со всѣми подробностями ротнаго хозяйства, поручая имъ для того ближайшій надзоръ за разными отраслями хозяйства: хлѣбопеченіемъ, варкою пици и проч.

Б. Артельщикъ, его помощникъ и доверенныя лица.

Предметами ротнаго хозяйства по покупке продуктовъ, храненію, потребленію ихъ и контролю завѣдываютъ сами нижніе чины, чрезъ избранныхъ ими: артельщика, его помощника и доверенныхъ.

Артельщикъ и его помощникъ выбираются всѣми нижними

(*) Ротный командиръ долженъ строго наблюдать, чтобы каждый продуктъ былъ уплаченъ при самой покупке и чтобы на ротѣ отнюдь не было никакого долга. Полковые командиры, съ своей стороны, должны сдѣлать распоряженіе, чрезъ мѣстныя власти, чтобы торговцы ничего не продавали солдатамъ въ долгъ.

чинами роты, за исключеніемъ фельдфебеля, каптенармуса и отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ, въ присутствіи ротнаго командира, наблюдающаго за порядкомъ во время выборовъ. Каждое отдѣленіе выбираетъ одного солдата въ кандидаты на должность артельщика, и затѣмъ уже изъ четырехъ кандидатовъ выбираютъ артельщика и его помощника. Какъ лицо довѣренное и отвѣтственное, артельщикъ долженъ быть распорядителемъ, смѣтливъ и, само собою разумѣется, честенъ; полезно также, чтобы онъ былъ грамотенъ, по крайней мѣрѣ на столько, чтобы не подчиняться въ своихъ расчетахъ вліянію ротнаго писаря.

Если ротный командиръ избраннаго артельщика признаетъ несоотвѣтствующимъ своему назначенію, то долженъ донести объ этомъ начальству, отъ котораго уже и будетъ зависѣть признать уважительнымъ заявленіе ротнаго командира и назначить другіе выборы, или, въ противномъ случаѣ, утвердить сдѣланный нижними чинами выборъ.

Выборъ ротныхъ артельщиковъ и ихъ помощниковъ производится во всемъ полку за двѣ недѣли до 1-го января, 1-го мая и 1-го сентября, съ тою цѣлю, чтобы избранные артельщики имѣли время, до вступленія въ должность съ перваго числа трети, ознакомиться съ предстоящими имъ обязанностями. О выбранныхъ артельщикахъ объявляется въ приказѣ по полку. Избранный артельщикъ и его помощникъ остаются въ должности 4 мѣсяца и не могутъ быть выбраны вновь на эти должности ранѣе 8 мѣсяцевъ со дня смѣны, за исключеніемъ развѣ особенно уважительныхъ причинъ. Цѣль этого правила та, чтобы въ ротѣ больше было нижнихъ чиновъ, ознакомленныхъ съ хозяйствомъ, которые могли бы слѣдить за дѣйствіями артельщика и контролировать его.

Артельщикъ можетъ быть смѣненъ и ранѣе 4 мѣсяцевъ, если или сами нижніе чины замѣтятъ неспособность артельщика, нерадѣніе его къ своимъ обязанностямъ и, въ особенности, недобросовѣстность, или ротный командиръ найдетъ, что онъ не соотвѣтствуетъ своему назначенію, чрезъ что хозяйство идетъ дурно. Въ обоихъ случаяхъ ротный командиръ доноситъ начальству, которое, признавъ заявленіе ротнаго командира уважительнымъ, назначаетъ новые выборы, о дѣйствіяхъ же прежняго артельщика, если онъ обвиненъ въ нерадѣніи и недобросовѣстности, назначаетъ разслѣдованіе, о результатахъ

котораго объявляется въ приказѣ по полку. Съ другой стороны, если артельщикъ, своею честностію, распорядительностію и заботливостію о хозяйствѣ, приобрѣтетъ полное уваженіе и довѣріе своихъ товарищей, то ротѣ слѣдуетъ предоставить право выбирать его и на слѣдующіе сроки. Ротный артельщикъ, по возможности, долженъ быть увольняемъ отъ наряда въ караулъ и дневальнымъ, а въ поощреніе его честной дѣятельности, требующей большихъ трудовъ, а равно и на поддержаніе обуви, которую онъ изнашиваетъ скорѣе другихъ нижнихъ чиновъ, было бы справедливо выдавать ему денежное вознагражденіе, изъ приварочныхъ же денегъ, въ размѣрѣ, напримѣръ, 1 р. въ мѣсяцъ.

За растрату артельщикомъ казенныхъ денегъ или продовольственныхъ припасовъ отвѣчаетъ вся рота; если же растроченная артельщикомъ сумма не будетъ внесена нижними чинами добровольно, по соглашенію, то она пополняется изъ денегъ или припасовъ, назначаемыхъ прямо на продовольствіе: такъ, напримѣръ, ограничивается число дней, въ которые рота получаетъ кашу, и образующеюся отъ того экономіею крупы покрывается растрата денегъ. Мѣра эта можетъ показаться слишкомъ суровою; но она вполнѣ справедлива. Если нижнимъ чинамъ предоставляется какое бы то ни было право, то они должны разумно и честно имъ пользоваться, въ противномъ случаѣ отвѣтственность падаетъ на нихъ самихъ; но подобные случаи могутъ быть весьма рѣдки, по крайней мѣрѣ во время почти двухлѣтняго моего командованія полкомъ было всего, если не ошибаюсь, два случая растраты артельщиками денегъ. Если правило, чтобы артельщику не выдавать въ одинъ разъ болѣе 30 р., не было соблюдено ротнымъ командиромъ, то за растрату артельщикомъ суммы свыше 30 р. отвѣчаетъ ротный командиръ своею собственностію; но само собою разумѣется, что артельщикъ прежде всѣхъ отвѣчаетъ за растрату денегъ и непремѣнно долженъ быть преданъ суду.

Довѣренныя лица назначаются для присутствованія при всѣхъ покупкахъ артельщика. Мѣра эта, своею гласностію, можетъ содѣйствовать какъ правильности дѣйствій артельщика и ознакомленію нижнихъ чиновъ съ дѣломъ ротнаго хозяйства, такъ, въ особенности, къ убѣжденію ихъ въ томъ, что интересы ихъ вполнѣ ограждены. Въ довѣренныя назначаются нижніе чины по очереди изъ отдѣленій, всякій разъ, какъ артель-

щину предстоитъ надобность въ покупкахъ, и не менѣе двухъ человѣкъ.

В. Дежурный по ротѣ унтеръ-офицеръ.

Купленные артельщикомъ припасы свидѣлствуются, относительно ихъ качества и количества, дежурнымъ по ротѣ унтеръ-офицеромъ и двумя дневальными. Припасы кладутся въ котель всегда при дежурномъ унтеръ-офицерѣ и двухъ дневальныхъ, и о томъ, сколько ихъ положено, унтеръ-офицеръ, для общей извѣстности, записываетъ мѣломъ на доскѣ, постоянно для этого висящей въ ротной кухнѣ.

Перечисливъ обязанности чиновъ роты по расходованію приварочныхъ денегъ и по продовольствію солдатъ, считаемъ лишнимъ говорить объ обязанностяхъ по этому предмету высшихъ лицъ полковой іерархіи: баталіонныхъ и полковыхъ командировъ. Обязанности ихъ опредѣлены закономъ и, въ особенности, сознаниемъ своего долга. При добросовѣстномъ же отношеніи начальствующихъ лицъ къ своимъ святымъ обязанностямъ и при контролѣ какъ ихъ, такъ и самихъ нижнихъ чиновъ, наиболѣ заинтересованныхъ въ правильномъ расходованіи приварочныхъ денегъ, нѣтъ сомнѣнія, что продовольствіе солдатъ, основанное на началѣ самоуправленія нижнихъ чиновъ и на самой простой отчетности, всегда будетъ обезпечено вкусною и обильною пищею.

Отчетность по расходованію приварочныхъ денегъ.

При расходованіи самими нижними чинами приварочныхъ денегъ, при полномъ самоуправленіи ихъ по этому предмету, можно было бы, повидимому, не требовать отъ нихъ почти никакой отчетности по продовольствію роты. И дѣйствительно, если бы въ ротахъ постоянно было одно и то же число людей на довольствіи, а слѣдовательно и отпускъ приварочныхъ денегъ былъ бы постоянно одинаковъ, то, проводя идею самоуправленія нижнихъ чиновъ до послѣднихъ ея предѣловъ, можно было бы ограничиться самою ничтожною отчетностію: веденіемъ, напримѣръ, артельщикомъ продовольственной тетради и ежедневною записью положенныхъ въ котель продуктовъ на доскѣ, вывѣшенной въ кухнѣ. Но такъ какъ наличное число людей въ ротахъ почти ежедневно измѣняется: убылью въ лазареты, въ командировки и проч., то и необходимо вести учетъ людямъ для расчетовъ съ полкомъ по отпуску приварочныхъ денегъ. Случается, напримѣръ, такъ, что въ нѣкоторыхъ ротахъ полка

нижнихъ чиновъ на довольствіи состоитъ, среднимъ числомъ, 70—80 человекъ въ мѣсяцъ, а въ двухъ, трехъ ротахъ, расположенныхъ при полковомъ штабѣ, среднимъ числомъ, въ мѣсяцъ довольствуется 200 и болѣе человекъ, слѣдовательно отчетность необходима; но нужно стремиться къ тому, чтобы она была какъ можно проще, вполне доступна какъ для ротъ, такъ и для самыхъ малыхъ командъ.

Сколько ни случилось намъ разсматривать разныхъ отчетностей по продовольствію нижнихъ чиновъ, всѣ онѣ отличаются сложностію и бесполезной регламентаціей. Такъ, напримеръ, роты ведутъ не только домашнія свои продовольственные тетради, но еще особые листы, огромныхъ форматовъ, подъ разными наименованіями: продуктовые, хозяйственные и проч., въ которыхъ ежедневно записывается, какая именно готовилась пища, сколько положено какихъ продуктовъ, при чемъ перецъ, лавровый листъ высчитываются въ золотникахъ; въ концѣ мѣсяца подводятся итоги каждому продукту, противъ каждаго дня росписывается дежурный унтеръ-офицеръ въ томъ, что дѣйствительно положено въ котелъ показанное въ листѣ количество продуктовъ; листы эти, испещренные множествомъ цифръ, представляются ежемѣсячно командиру полка для разсмотрѣнія и повѣрки ихъ. Но на самомъ дѣлѣ листы эти не повѣряются; да и къ чему повела бы эта отвлеченная повѣрка? Въ листахъ, конечно, будетъ написано все, что требуется начальствомъ; начальство же изъ этихъ листовъ увидитъ только, что формы соблюдены и приказъ исполненъ, а убѣдиться въ томъ, что такого-то числа дѣйствительно положено во щи столько-то золотниковъ перцу, столько-то кочней капусты и что пища была хороша, изъ этой отчетности невозможно.

Фактическій контроль, начиная съ самихъ нижнихъ чиновъ до высшихъ начальствующихъ лицъ включительно—вотъ единственная вѣрная повѣрка такого предмета, какъ продовольствіе нижнихъ чиновъ.

На основаніи этого соображенія, мы и представляемъ наши предположенія, въ чемъ должна заключаться отчетность ротъ по продовольствію нижнихъ чиновъ.

Для контроля самихъ нижнихъ чиновъ, а также и начальствующихъ лицъ, мы полагаемъ вполне достаточнымъ вести въ ротахъ продовольственную тетрадь. Тетрадь эта, за подписью командира полка и за скрѣпою полковаго квартирмейстера,

съ приложеніемъ печати и прошнурованная, выдается ежемѣсячно въ роту, для ежедневной записи расхода денегъ на покупку припасовъ, а также и отчетности въ расходованіи припасовъ, и должна представлять полную возможность ротному командиру слѣдить, чтобы артельщикъ, съ одной стороны, не передержалъ опредѣленной на продовольствіе нижнихъ чиновъ нормы денегъ, а съ другой стороны, чтобы безъ надобности не уменьшалъ слѣдуемаго въ котель количества припасовъ, изъ опасенія передержки денегъ. Тетрадь эта ведется такимъ образомъ: на 1-й страницѣ записываются выдаваемые ротнымъ командиромъ артельщику деньги, на слѣдующихъ же страницахъ тетради, въ вертикальныхъ графахъ, записывается по-дневно: въ 1-й графъ число нижнихъ чиновъ, получившихъ приварочныя деньги на руки, во 2-й — командированные нижніе чины, получающіе дополнительные приварочныя деньги, сверхъ обыкновенныхъ приварочныхъ (*), въ 3-й графъ—число нижнихъ чиновъ, состоящихъ на продовольствіи какъ своей роты, такъ и прикомандированныхъ, т. е. все число нижнихъ чиновъ, бывшихъ на продовольствіи, и затѣмъ въ 4-й графъ записывается количество израсходованныхъ на продовольствіе денегъ. На остальныхъ страницахъ тетради записывается каждодневно: на сколько человекъ готовилась пища, сколько, по числу людей, положено въ котель продуктовъ, цѣнность наждаго продукта отдѣльно и итогъ израсходованныхъ на каждую варку денегъ. Все это записывается въ тетради дежурнымъ унтеръ-офицеромъ, который и удостовѣряетъ правильность ежедневной отчетности своею подписью, во время же вечерней переключки читаетъ нижнимъ чинамъ дневной расходъ денегъ. Само собою разумѣется, что, по окончаніи мѣсяца, въ продовольственной тетради должны быть подведены итоги и сдѣланы всѣ необходимыя разсчеты (**).

(*) При какихъ именно командировкахъ слѣдуетъ выдавать нижнимъ чинамъ дополнительные приварочныя деньги и въ какомъ количествѣ, должно быть опредѣлено, сообразно съ квартирнымъ расположеніемъ частей войскъ, начальниками дивизій.

(**) Форма продовольственной тетради заимствована нами изъ инструкціи ротному командиру, изданной штабомъ 2-й гренадерской дивизіи, съ тою только разницею, что мы исключили особую графу для деньщиковъ, на томъ основаніи, что, по предположеніямъ комитета по преобразованію продовольственной части, содержаніе деньщиковъ должно быть возложено на офицеровъ, съ отпускомъ имъ на этотъ предметъ денегъ. Впрочемъ, мы указали только форму продовольственной тетради въ общихъ чертахъ; измѣненіе же формы, въ мелочахъ, есть уже частное дѣло.

СТРАНИЦА 1-я.

ВЫДАНЪ ВЪ N РОТУ, НА N МѢСЯЦЪ 1866 ГОДА.

(Подпись командира полка.)

Отчетный листъ N роты по довольствію приварочными деньгами на N мѣсяцъ 1866 г.			
ПРИХОДЪ ДЕНЕГЪ.		Р.	К.
Отъ N мѣсяца осталось		00	00
Въ N мѣсяцѣ получено:			
По приказу по полку отъ такого-то числа сего мѣсяца, приварочныхъ денегъ на N мѣсяцъ		000	00
Итого въ N мѣсяцѣ въ приходѣ съ остаткомъ.		000	00
По числу людей, на оборотѣ показанныхъ, слѣдовало		000	00
По числу людей, на оборотѣ показанныхъ, слѣдовало.		000	00
Въ 1-му числа N мѣсяца въ остаткѣ столько-то рублей и копѣекъ.		00	00

(Подпись ротнаго командира.)

Для расчетовъ же ротѣ съ полкомъ по отпуску приварочныхъ денегъ достаточно вести отчетные приварочные листы по слѣдующей формѣ:

2-я и 3-я СТРАНИЦЫ ОТЧЕТНАГО ЛИСТА.

Числа мѣсяца.	Число людей, поступившее на довольствіе отъ предыдущаго мѣсяца.		Прибыло.		Убыло.		Всего состоялось на довольствіи.	Объясненіе, изъ какой роты и команды или другой части прибыли, или куда убыли люди, причемъ слѣдуетъ прикладывать подлинный документъ, при которомъ нижніе чины прибыли, или сослаться на № приказа по полку.
	Своихъ.	Прикомандированныхъ.	Своихъ.	Прикомандированныхъ.	Своихъ.	Прикомандированныхъ.		
1	185	10	"	"	"	"	195	
2	185	10	"	"	"	"	195	
3	185	10	"	1	"	"	186	Приказомъ по полку за № зачисленъ прибывшій изъ госпиталя рядовой N. N.
4	186	10	"	"	"	"	196	
5	186	10	"	"	"	"	196	Изъ N роты рядовые N. N. и N. N. при прилагаемой при семъ запискѣ, N такой-то
6	186	10	"	2	"	"	198	

Итакъ далѣе. Въ концѣ проставляется общій итогъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ на довольствіи въ продолженіе всего мѣсяца.

4-Я СТРАНИЦА ОТЧЕТНАГО ЛИСТА.

НА N МЯСЯЦЪ СЛѢДУЕТЪ ПРИВАРОЧНЫХЪ ДЕНЕГЪ.

	Р.	К.
На показанных на оборотѣ 000 человекъ, полагая по 0 коп.		
въ сутки на каждого	00	0
(Подпись командира роты.)		

Ротные отчетные листы, по указанной формѣ, первоначально были введены въ войскахъ гвардіи и приложены къ инструкціи ротному, эскадронному и батарейному командирамъ; впоследствии они были введены и въ нѣкоторыя другія части войскъ; во многихъ же частяхъ войскъ ротная отчетность по приварочнымъ деньгамъ и понынѣ ведется на основаніи прежнихъ правилъ, по книгамъ. Форма этихъ листовъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, такая же, какъ и полковыхъ отчетныхъ листовъ для расчетовъ съ интендантствомъ, и если введеніе полковыхъ листовъ чрезвычайно упростило расчеты полковъ съ интендантствомъ и предоставило контролю несравненно больше возможности повѣрять полковую отчетность, нежели какъ было при существованіи прежней отчетности, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что введеніе ротныхъ отчетныхъ листовъ значительно упрощаетъ расчеты ротъ съ полкомъ и устанавливаетъ въ нихъ болѣе правильности и точности.

Итакъ, продовольственная книжка и приварочный листъ, при условіи самоуправленія нижнихъ чиновъ по продовольствію приваркомъ, по нашему мнѣнію, совершенно достаточны какъ для домашней ротной отчетности, такъ и для расчетовъ ротъ съ полкомъ. Отчетность эта, совершенно удовлетворяя необходимому контролю, по простотѣ своей, доступна не только для роты, но и для всякой меньшей команды.

М. ДЕЛЮЖИНЪ.